

~~768~~
В. М. ГОРДОНЪ.

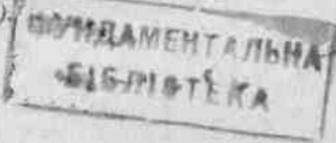
~~347-9~~
2-68-у.и.

УВЕЛИЧЕНИЕ ИСКА ПРОЦЕНТАМИ.

Приобретено 1957 г.
88

ДЕЛОВЫЙ
СЕРГЕНЬ 1920 г.

Из Журнала Министерства Юстиции
(Январь 1904 г.).

3902
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сенатская Типографія.
1904.

УВЕЛИЧЕНИЕ ИСКА ПРОЦЕНТАМИ.

В. М. Гордона.

По статье 333 устава гражданского судопроизводства, не считается увеличением или изменением требований по существу, когда истец присовокупляет к ним проценты. При этом не проведено различия между процентами, которые наростили после предъявления иска, и процентами, наростишими до этого времени. Статья эта относится к производству дела в первой инстанции.

Между темъ, въ статьѣ 747 того же устава, которая относится къ производству въ апелляционной инстанціи, сказано: „не считается предъявлениемъ новыхъ требований, когда апелляторъ отыскиваетъ“ „проценты, наростишіе во время производства дела“.

Сопоставление приведенныхъ положений, казалось бы, не должно оставлять сомнѣнія въ подлинномъ отношеніи нашего закона къ вопросу о послѣдующемъ, въ теченіе процесса, требований процентовъ.

Для апелляционной инстанціи законодатель ограничилъ право истца заявлять въ теченіе процесса требование о процентахъ. Въ ст. 747 установлено правило: въ апелляционной жалобѣ не должны быть помѣщаемы требованія, не предъявленные въ окружномъ судѣ. Выставивъ общее правило, законодатель въ той же статьѣ указать и приведенное изъятіе

относительно требований процентовъ за время производства дѣла. Такимъ образомъ, воспрещеннымъ оказалось требование именно тѣхъ процентовъ, которые наростили *до начала производства*.

Иначе поступилъ законодатель въ отношеніи къ требованию процентовъ въ *первой инстанціи*. Истецъ, въ силу ст. 332, не имѣть права увеличивать требованія, заявленные въ исковомъ прошении. Но, на риду съ такимъ запретомъ, постановлено вышеупомянутое положеніе, что требование процентовъ не считается увеличеніемъ иска. Слѣдовательно, *всякое требование процентовъ, заявляемое въ первой инстанціи, не является воспрещеннымъ.*

Такимъ образомъ, требование процентовъ, наростишихъ до начала производства, дозволено въ первой инстанціи и не допускается во второй. Что разрешено для окружного суда,— воспрещено, оказывается, въ судебной палатѣ.

Такое разграничение и понятно. Оно вытекаетъ изъ принятаго напимъ процессуальнымъ законодательствомъ начала двухъ инстанцій.

По ст. 12 устава гражданского судопроизводства, судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было решено въ низшей; такимъ образомъ, апелляціонной инстанціи не дано права входить въ разсмотрѣніе такихъ исковыхъ требованій, которыхъ первоначально не входили въ составъ иска, не были въ виду у суда первой степени при разсмотрѣніи дѣла¹⁾.

Изъ этого правила, подтвержденного и въ ст. 747, сделано исключение. Допущено заявление впервые въ апелляціонной инстанціи „такихъ требованій, кои, не измѣняя сущности первоначально предъявленныхъ, составляютъ лишь приращеніе спорного предмета или проценты, нарости во время производства дѣла“. „Такія требованія“,—мотивируютъ редакторы Судебныхъ уставовъ допущенное изъятіе,—„не измѣ-

¹⁾ Рѣшенія Гражданского кассационнаго департамента 1887 г. № 2, 1878 г. № 215, 1876 г. № 140 и много другихъ.

наютъ дѣла и, по прямой связи съ существомъ спора, не могутъ быть разсмотрѣны отдельно отъ онаго¹⁾.

Когда устанавлилось правило о допущеніи въ апелляціонной инстанціи требованія процентовъ, наросшихъ лишь въ теченіе производства, т. е. правило цитированной статьи 747, имѣлся въ виду общій принципъ, выраженный въ приведенной 12 ст. устава.

Исходя изъ общаго правила о недопустимости требованій, не предъявленныхъ въ окружномъ судѣ, законодатель долженъ былъ сдѣлать оговорку о случаяхъ изъятія. Въ такомъ ограниченіи не представлялось надобности, когда для первой инстанціи не усмотрѣно было принципіального препятствія для требованія процентовъ вообще.

Такимъ образомъ, исходныя точки зрения законодателя въ обоихъ случаяхъ были не одинаковы: въ одномъ—принципіальная недопустимость требованія процентовъ, въ другомъ—какъ-разъ обратное, принципіальная допустимость такихъ требованій.

При различіи же основаній въ ст. 333 и въ ст. 747, едва ли возможно говорить объ аналогичномъ примѣненіи одной изъ нихъ въ области дѣйствія другой.

Такъ обстоитъ, однако, дѣло въ практикѣ Правительствующаго Сената.

Въ 1870 г. Сенатъ нашелъ, что присужденіе процентовъ за время ранѣе самаго предъявленія иска представляется прямымъ нарушеніемъ статьи 747. На этомъ основаніи Сенатъ въ 1870 году и отвергъ требованіе процентовъ, наросшихъ до предъявленія иска, впервые заявленное *въ апелляціонной инстанціи*²⁾.

Иного рѣшенія и не могло быть: оно бы было незаконно.

---

¹⁾ Судебные уставы, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны. Уставъ гражданскаго судопроизводства, къ ст. 747.

²⁾ Рѣш. Гражд. касс. деп. 1870 г. № 1150, по дѣлу Лантева.

Но и быть, разумеется, нарушения статьи 747, когда она не применима.

Не применима она была въ рѣшении, постановленномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1884 г. по дѣлу Назаровой ¹⁾.

Назарова предъявила искъ о капитальной суммѣ по векселю и лишь позднѣе, въ первой еще, однако, инстанціи, заявила требование процентовъ за время до предъявленія иска. Ссылаясь на рѣшеніе 1873 г. № 1470 и приведенное рѣшеніе 1870 г., Сенатъ вывелъ изъ нихъ слѣдующее положеніе. Если истецъ, при предъявленіи иска, не просилъ о присужденіи ему наросшихъ на должную сумму процентовъ или требовалъ присужденія процентовъ не за все время, за которое таковые слѣдуютъ, а ограничивалъ это требование извѣстнымъ періодомъ, то,—заключилъ Сенатъ,—возбужденіе затѣмъ, при производствѣ дѣла, ходатайства о присужденіи на капитальную сумму процентовъ или той части ихъ, о которой въ исковой не было прошено, представляется воспрещеннымъ увеличенiemъ заявленныхъ уже требованій.

Ссылка Сената на рѣшеніе 1870 г., где была рѣчь о требованіи процентовъ въ апелляціонной инстанціи вопреки ст. 747, обнаруживаетъ, что Сенатъ считаетъ эту статью применимо къ производству въ первой инстанціи, къ кругу дѣйствія статьи 333-ей.

Ограничение, заключающееся въ ст. 747, хотя и безъ прямой ссылки на нее, было примѣнено Сенатомъ также въ 1873 г. ²⁾.

Савеловъ просилъ присудить ему деньги и проценты на отыскиваемую сумму за указанное имъ время до предъявленія иска. Въ засѣданіи же окружного суда Савеловъ предъявилъ требование о процентахъ и за время, не означеннное въ исковомъ прошении. Сенатъ усмотрѣлъ въ этомъ недозволенное увеличеніе иска. Такъ какъ въ исковомъ прошении, разсуждалъ Сенатъ, положительно было выражено требование о

¹⁾ Рѣшеніе 1884 г. № 45.

²⁾ Рѣш. Гражд. панс. деп. 1873 г. № 1470, по дѣлу Савелова.

присуждениі съ ответчика процентовъ за время, истекшее до предъявленія иска, при чмъ опредѣлительно объяснено какъ время, за которое истецъ просить присуждениія этихъ процентовъ, такъ и самое количество оныхъ, и поэтому, ежели, при самомъ предъявленіи иска, истецъ не нашелъ нужнымъ просить о присуждениі процентовъ за нѣкоторые промежутки времени, истекшаго уже до предъявленія имъ иска въ окружномъ судѣ, то заявление въ засѣданіи суда требованія о взысканіи и этихъ процентовъ не можетъ не быть признаваемо воспрещеннымъ статью 332 увеличеніемъ заявленныхъ уже требованій.

Такимъ образомъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, не только въ апелляціонной, но и въ первой инстанціи, допустимо послѣдующее требование процентовъ лишь за время въ теченіе производства дѣла.

Такое положеніе не можетъ быть оправдано аналогіею между правилами различныхъ судебныхъ инстанцій, исходящими изъ діаметрально противоположныхъ оснований.

Но, быть можетъ, ограничительное разумѣніе правила ст. 333 имѣть свои основанія виѣ всякой зависимости отъ аналогії?

Самостоятельно-раціональнымъ находить подобное положеніе г. Исаченко. Законодатель, полагаетъ онъ, не могъ не предусмотрѣть возможности такихъ случаевъ, когда, въ силу измѣнившихся, *не по винѣ истца*, обстоятельствъ, удовлетвореніе первоначального требованія окажется почему-либо невозможнымъ, несмотря на то, что право, на которомъ истецъ основываетъ свой искъ, должно быть признано за нимъ, или когда, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій ответчика, это самое право его увеличится въ своемъ объемѣ, и, посему, безусловное воспрещеніе увеличивать или измѣнять первоначальные требования влекло бы не къ чему иному, какъ къ совершенно ненужному и обременительному и для суда, и для сторонъ вторичному разсмотрѣнію того же самого спора, а иногда и къ предосудительному, быть можетъ, про-

тиворѣчію въ разрѣшениі одного и того же вопроса¹⁾. Въ виду сказаннаго увеличеніемъ иска можетъ не считаться, какъ полагаетъ Сенатъ, требование процентовъ, только напросшихъ во времени производства. Требование же такихъ процентовъ,—разсуждаетъ далѣе г. Исаченко,—о которыхъ истецъ имѣть возможность предъявить (ходатайство) въ исковомъ прошеніи и не предъявилъ по собственной своей винѣ, не вытекаетъ изъ той перемѣны обстоятельствъ, которыя произошли независимо отъ воли истца²⁾.

Такова ли, однако, та исходная точка зреінія, которую надлежитъ имѣть въ виду при опредѣленіи какъ основанія недопустимости измѣненія иска, такъ и основаній для сужденія о наличии измѣненія въ отдѣльныхъ случаяхъ?

Въ запрещеніи измѣнять исковыя требованія заключается ограниченіе свободы дѣйствій истца. Всякое ограниченіе сторонъ въ процессѣ должно оправдываться необходимостью. „Все, что не оправдывается необходимостью, служитъ лишь напраснымъ замедленіемъ судебнаго механизма или, что еще хуже, соединяется съ несправедливостью“³⁾. Критерій необходимости является руководящимъ въ политикѣ гражданскаго процессуальнаго права.

Если на истца налагается ограниченіе, оно имѣть свое основаніе въ необходимости согласовывать интересы истца съ другими интересами, сталкивающимися на пути къ общей цѣли процесса—правосудію. Кроме интересовъ истца, на судѣ выступаютъ и требуютъ справедливаго внимания: 1) интересъ противной стороны и 2) интересъ самаго порядка производства⁴⁾.

Съ точки зреінія „необходимости“ истецъ можетъ быть ограниченъ въ удовлетвореніи его интересовъ лишь настолько,

¹⁾ Исащенко, Гражданскій процессъ, I (1891), стр. 752.

²⁾ Ibid., 757.

³⁾ Судебные уставы, съ разсужденіями, на коихъ они основаны, уставъ гражданскаго судопроизводства, къ ст. 257.

⁴⁾ Проф. Гольмстенъ, Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства, 1899 г., 146.

насколько требуютъ этого названные другіе сталкивающіеся съ ними интересы.

Интересъ отвѣтчика заключается въ соблюденіи въ отношеніи къ нему принципа равенства сторонъ въ процессѣ—audiatur et altera pars. Отвѣтчикъ долженъ быть выслушанъ, ему должна быть дана возможность выставить свои оборонительныя средства противъ нападеній истца. Но для этого нужно знать, въ чёмъ нападеніе состоится, чего оно касается. Отвѣтчикъ долженъ быть поставленъ объ этомъ въ извѣстность. Для этой цѣли установленъ порядокъ сообщенія исковаго прошенія противной сторонѣ. Въ этихъ же видахъ не можетъ быть отнята у отвѣтчика возможность дать отпоръ и противъ тѣхъ требованій, которыхъ предъявляются ему послѣ врученія исковаго прошенія. Если эти требованія такого свойства, что противъ нихъ необходимы иныхъ средства защиты, чѣмъ тѣ, которыхъгодны противъ заявленныхъ требованій, то такія новыя требованія не могутъ быть присоединены къ первоначальному требованію. Это будетъ недопустимымъ измѣненіемъ иска. Если же позднѣйшія требованія опровергаются тѣми же данными, что и первоначальная, интересъ отвѣтчика имѣть время на подготовку для защиты не затрагивается. Нѣтъ тогда и "необходимости" налагать ограниченіе на истца, запрещать ему такія добавленія.

Такимъ образомъ, основаніе недопустимости измѣненія иска заключается не въ личности истца, не въ томъ, по винѣ ли его или безъ его вины является необходимость въ позднѣйшихъ добавленіяхъ къ иску; основаніе это лежитъ въ личности отвѣтчика: если интересъ его не нарушается, добавленіе допустимо. Такой критерій оказался бы, однако, безочевеннымъ, если бы не было объективныхъ данныхъ для сужденія о степени нарушенія интересовъ отвѣтчика. Критерій этотъ—*ищема probandum*. Если черезъ добавленій къ иску отвѣтчикъ оказывается вынужденнымъ опровергать что-либо иное, чѣмъ по первоначальному требованію, такое добавленіе должно быть воспрещено¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе: Гординъ, Основаніе иска въ составѣ измѣненія исковыхъ требованій, Ярославль, 1902, стр. 200—202, 263 сл.

Обратимся къ приведенному выше случаю. Истецъ добавляетъ къ первоначальному требованиею капитальной суммы долга по заемному письму требование процентовъ за время до предъявления иска. Противъ чего должно быть направлено возражение отвѣтчика при этомъ позднѣйшемъ требованиею? Противъ того, разумѣется, изъ чего выводить истецъ свое право на требование процентовъ. Есть ли это что-либо иное, чѣмъ при требованиею капитальной суммы? Въ томъ и другомъ случаѣ истецъ долженъ представить свое заемное письмо. Въ томъ и другомъ случаѣ противъ этого заемнаго письма должны быть направлены и возраженія отвѣтчика. Времени на новую подготовку къ одному и тому же возраженію не надо. Интересъ отвѣтчика не нарушенъ. *Нѣтъ основанія и къ ограниченію истца въ позднѣйшемъ присовокупленіи требованиею процентовъ за время до предъявленія иска, какъ и за время, за симъ слѣдующее.*

Въ нашемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства выказана и та исходная точка зреѣнія, естественнымъ результатомъ которой является положеніе статьи 333. По статьѣ 332, истецъ не имѣеть права предъявлять новый, т. е. въ исковомъ прошеніи не упомянутыя ¹⁾, требование, развѣ бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ имъ въ исковомъ прошеніи. Требование процентовъ и есть именно требование, вытекающее изъ заявленнаго въ исковомъ прошеніи требованиею капитальной суммы.

Нашъ процессъ въ этомъ отношеніи не отличается и отъ иностраннѣхъ.

По германскому процессу, требование процентовъ имѣеть тождественное основаніе (*Klagegrund*) съ требованиею капитальной суммы (ст. 264 п. 2 и 3 *Civilprozessordnung*). На этомъ основаніи, верховный баварскій ландгерихтъ, въ рѣшеніи 3 декабря 1885 г. ²⁾, призналъ, что требовать про-

¹⁾ Рѣш. Гражд. касс. дѣл. 1875 г. № 182.

²⁾ *Seufert's Archiv f r Entscheidungen*, томъ 41 (1886), № 234; также смъ томъ 27, № 65.

центы за время до предъявления иска истецъ имѣть право и внослѣдствіи, даже въ апелляціонной инстанціи, такъ какъ въ этомъ случаѣ основаніе иска не измѣняется.

Проценты на капиталъ могутъ быть потребованы въ теченіе процесса по иску о капитальной суммѣ и по французскому праву.

Измѣненіе иска, по французскому праву, совершаются посредствомъ особыхъ, въ теченіе процесса по другому иску (*demande principale*) допустимыхъ требованій, именуемыхъ *demandes incidentes additionnelles*. Условіемъ для предъявленія постѣднихъ является тѣсная связь съ *demande principale*, обозначаемая терминомъ *connexit *. Требованія состоятъ въ отношеніи коннекситета, когда рѣшеніе по одному вліяетъ на рѣшеніе по другому¹). Проценты могутъ быть предметомъ аддіціонального иска, т. е. могутъ быть требуемы въ теченіе процесса по иску о капитальной суммѣ, ибо рѣшеніе о процентахъ возможно не иначе, какъ при условіи рѣшенія по иску о капитальной суммѣ²), такъ какъ проценты *sont dus en vertu de la m me cause que le capital*, т. е. подлежать уплатѣ на томъ же основаніи, что и капиталъ³).

Такимъ образомъ, интересъ ответчика въ процессѣ не представляетъ препятствія для допущенія позднѣйшаго, послѣ предъявленія иска о капитальной суммѣ, требованія процентовъ, какъ накопившихся въ теченіе производства, такъ и нарощихъ до предъявленія иска.

Быть можетъ, такой просторъ для дѣйствій истца затрагиваетъ другой изъ названныхъ интересовъ, ставившихся съ интересомъ истца при измѣненіи иска? Позднѣйшее требованіе процентовъ за предшествующее время не затрагиваетъ ли правилъ, направленныхъ къ огражденію самаго порядка производства?

¹⁾ Labori, Gazette du Palais, III, Connexit , § 1; Pandectes Belges, XXIV, Connexit , § 1; Bourbeau, Traité de la proc dure, 1845, p. 17.

²⁾ Samuzet, Manuel de proc dure civile, 1899, p. 238.

³⁾ Bonfils,—Traité de la proc dure, 1885, p. 745.—Также: Mourlon,—Rép titions écrites sur l'organisation judiciaire, 332; Carr -Chauveau, Lois de la proc dure, III, 244, прим.

На эту сторону вопроса было обращено внимание Казанской судебной палатой въ решении, утвержденномъ засимъ Правительствующимъ Сенатомъ. Послѣднее по предъявлѣніи иска требование процентовъ за время до предъявленія иска не было допущено по слѣдующимъ соображеніямъ.

По силь п. 1 ст. 273 устава гражданского судопроизводства,—разсуждала Казанская судебная палата ¹⁾,—проценты, наросшие по день предъявленія иска, включаются въ исковую сумму, которую опредѣляется размѣръ требованія. Смысль этого закона убѣждаетъ въ томъ, что коль скоро требование о такихъ процентахъ не вошло въ исковое прошеніе, то заявленіе о взысканіи оныхъ, сдѣланное впослѣдствіи, когда исковое прошеніе получило законный ходъ, будетъ уже требованіемъ новымъ, изъ основаній иска не истекающимъ. Посему и при сопоставленіи содержания 332 и 333 статей съ 747 статьею устава гражданского судопроизводства, необходимо заключить, что законъ не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу присовокупленіе со стороны истца только тѣхъ процентовъ, которые наросли во время производства дѣла, т. е. со дня предъявленія иска, но отнюдь не тѣхъ, которые составляли готовое уже право истца при подачѣ имъ искового прошенія.

Въ соображеніи обѣ определеніи цѣны иска видѣть подтвержденіе взглѣда палаты и г. Исаченко. Истецъ обязанъ, полагаетъ онъ, включить проценты, отыскиваемые по день предъявленія иска, въ цѣну послѣдняго. Разъ онъ этого не дѣлаетъ, слѣдовательно и не отыскивается ихъ этимъ искомъ.

Цѣна иска, по нашему закону (ст. 55 и п. 1 ст. 273 уст. гражд. суд.), опредѣляется въ искахъ денежныхъ суммою капитала съ причисленіемъ отыскиваемыхъ, по день предъявленія иска, процентовъ. Изъ этой статьи можно сдѣлать выводъ лишь о процентахъ отыскиваемыхъ, обозначаемыхъ въ исковомъ прошеніи: ихъ сумма должна быть принята въ

¹⁾ См. рѣшеніе Гражд. касс. департамента 1884 г. № 45, официальн. изд., стр. 216.

счетъ при опредѣленіи цѣны иска. Относительно процентовъ, нааросшихъ до предъявленія иска, но въ исковомъ прошеніи не упомянутыхъ, нельзя выводить, чтобы необходимость соблюденія этого правила не допускала послѣдующаго ихъ требованія. Нельзя заключить, чтобы истецъ, не потребовавшій части нааросшихъ процентовъ, терялъ право на нихъ. Право это вытекаетъ непосредственно изъ того, на которомъ основанъ искъ о капитальной суммѣ. Вопросъ лишь въ томъ, какъ осуществить право на не отыскивавшіеся первоначально проценты, не затрагивая правила о цѣнѣ иска.

Конечно, нельзя допустить, чтобы позднѣйшее требование процентовъ совершилось въ ущербъ тѣмъ интересамъ, въ видахъ которыхъ существуетъ правило о цѣнѣ иска. Если цѣною иска опредѣляется подсудность, позднѣйшія добавленія суммы требованій лишь тогда возможны, когда не выходятъ за предѣлы подсудности. Такъ какъ, по ст. 272 устава гражданскаго судопроизводства, цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, то только эта сумма должна быть принимаема въ разсчетъ при опредѣленіи подсудности. Если бы въ теченіе производства у мироваго суды истецъ предъявилъ еще требованіе, вытекающее изъ прежде заявленаго основанія, судъ могъ бы присудить не больше того, чѣмъ его власти, въ предѣлахъ его подсудности.

Цѣна иска, обозначенная въ исковомъ прошеніи, служить только основаніемъ для разграниченія подсудности, но отнюдь не является помѣхой для такихъ измѣненій иска, которыя не нарушаютъ установленной подсудности. Воспрещеніе увеличивать искъ охраняетъ публичный интересъ нерушимости предѣловъ подсудности. Поскольку этотъ интересъ не нарушается, увеличеніе иска допустимо. Правило о цѣнѣ иска является лишь предохранительнымъ укрѣпленіемъ противъ посягательства на неприкосновенность границъ подсудности. Истецъ, въ виду правила ст. 55 и п. 1 ст. 273, не можетъ заявить сначала меныше требованіе для установления мировой подсудности и затѣмъ уже предъявить требованіе большее, вышедшее изъ предѣловъ компетенціи мироваго суды.

Выполнивъ свое назначение, правило о цѣнѣ иска дальше не идетъ. Оно не содержитъ ограничения на случай позднѣйшихъ добавленій въ размѣрѣ требованія. Подсудность не нарушена,—увеличение иска вполнѣ возможно.

Не можетъ считаться препятствиемъ и наличность другихъ публичныхъ интересовъ, ограждаемыхъ правиломъ о цѣнѣ иска. Если судебная пошлина взыскана по цѣнѣ иска, обозначенной въ исковомъ прошении, неѣть препятствий взыскать съ истца дополнительную пошлину при увеличеніи иска. Интересъ публичный не страдаетъ отъ взноса пошлины въ два приема. Неѣть основанія и для ограниченія истца въ правѣ позднѣйшаго увеличенія иска.

Если бы вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣлялось до увеличенія иска, по цѣнѣ его, обозначенной въ исковомъ прошении, неѣть основанія не допускать увеличенного расчета вознагражденія соответственно увеличенной суммѣ требованія.

По этому послѣднему вопросу имѣется специальное правило въ нашемъ законодательствѣ, именно въ ст. 2 временной тары вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (прил. VII, къ ст. 396 прим. учрежденія судебныхъ установлений). Въ этой статьѣ какъ-разъ и предусмотрѣнъ тотъ случай, когда заявленное въ исковомъ прошении требование изменено самимъ истцомъ на основаніи статьи 332 устава гражданскаго судопроизводства. Въ такомъ случаѣ установлено исчислять вознагражденіе присяжнаго повѣреннаго истца *сообразно измѣненной цѣнѣ*.

Такимъ образомъ, соображеніе обѣ интересахъ правосудія не ставить принципіального препятствія для измѣненія и увеличенія иска. Позднѣйшее требование процентовъ, какъ увеличеніе требованія, вытекающее изъ первоначальнаго основанія, вполнѣ возможно съ условіемъ ненарушенія такимъ путемъ порядка производства. Охрана предѣловъ подсудности должна быть сдерживающимъ соображеніемъ противъ размѣра увеличенія истцомъ его требованій. Дополнительная же уплата судебной пошлины, увеличенный размѣръ вознагражденія противной стороны за веденіе дѣла,—это не препятствія для допустимости увеличенія иска. Это тѣ же условія, которыя

подлежать выполнению и при первоначальномъ предъявлениі иска.

Итакъ, ни соображенія объ интересѣ отвѣтчика, ни соображенія объ интересѣ самого порядка производства не обнаруживаютъ той „необходимости“, ради которой истецъ могъ бы быть стѣсненъ въ послѣдующемъ присовокупленіи процентовъ къ первоначальному требованію капитала. Не было основанія и у редакторовъ статьи 333 нашего устава гражданскаго судопроизводства проводить различіе между процентами до предъявленія иска и процентами, нарастающими въ теченіе производства ¹⁾). Нѣть основанія и распространять на увеличеніе иска въ первой инстанціи правило, специально выраженное для апелляціонной инстанціи въ ст. 747. Это есть ограниченіе правъ истца, а ограниченіе не можетъ быть распространено на случаи, для которыхъ оно не установлено, тѣмъ болѣе, если, какъ въ нашемъ случаѣ, отсутствіе ограниченій въ текстѣ статьи 333 имѣло свои особыя основанія. Законодатель не налагаетъ стѣсненій безъ необходимости, а таковой въ данномъ случаѣ нѣть.

Поэтому правильнымъ представляется имѣніе то отношеніе нашего права къ вопросу о требованіи процентовъ, какое существуетъ изъ самой буквы закона. Проценты, наросшіе до начала процесса, можно требовать и отдельно отъ искового требованія о капитальной суммѣ въ теченіе производства дѣла въ первой инстанціи.

Иное положеніе было бы не только неправильнымъ *de lege lata*, но и несправедливымъ по отношенію къ истцу въ виду той практики, какая установилась по вопросу о законной силѣ рѣшеній и влияніи ея на послѣдующіе иски о процентахъ.

Не заявивъ, одновременно съ искомъ о капитальной суммѣ, требованія процентовъ, истецъ, по оспариваемому воззрѣнію, не могъ бы уже и въ первой инстанціи, а не только во

¹⁾ Такого же взгляда: Малышевъ, Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства, I (1874), 376.

второй, осуществить свое право на *fructus civiles* своего капитала. Присоединение такого требования къ первоначальному было бы, по подобному возврѣнію, заявлениемъ нового требования.

Если бы это было такъ, требование процентовъ, какъ требование новое, могло бы быть предъявлено отдельнымъ искомъ, не вызывая противъ себя возраженія о законной силѣ рѣшенія по иску о капиталѣ.

Между тѣмъ наша судебная практика поступаетъ какъ разъ наоборотъ. Послѣ судебнаго рѣшенія о капитальной суммѣ долга не допускается отдельного иска о процентахъ. Высказывая такую мысль, Сенатъ исходилъ изъ такого положенія. Проценты составляютъ лишь придатокъ къ главному обязательству и могутъ быть взысканы лишь посредствомъ иска по главному обязательству, а не особымъ искомъ только о процентахъ. Такой искъ,—мотивировалъ Сенатъ,—быть бы искомъ о томъ же предметѣ, между тѣмъ какъ искъ, предъявленный на судѣ о какомъ-либо правѣ въ размѣрѣ меньшемъ противъ того, въ какомъ это право принадлежитъ истцу по закону, долженъ, послѣ постановленія по оному рѣшенія, считаться навсегда разрѣшеннымъ, и, за силою этого рѣшенія, это же самое право не можетъ быть предметомъ нового иска¹⁾.

Исходи, такимъ образомъ, изъ правильнаго соображенія о приданочномъ значеніи процентовъ по отношенію къ капиталу, Сенатъ правильно установилъ и соотношеніе между искомъ о процентахъ и искомъ о капиталѣ. Сенатъ призналъ, что первый искъ не является новымъ въ сравненіи со вторымъ, а потому и заключилъ, что послѣ рѣшенія о капиталѣ не можетъ имѣть мѣста новый искъ о процентахъ²⁾.

При такомъ отношеніи Сената къ вопросу о законной силѣ рѣшенія оказывается возможнымъ слѣдующее положе-

¹⁾ Рѣшеніе Гражд. касс. департамента Правительствующаго Сената 1896 г. № 54.

²⁾ Рѣшеніе Гражд. касс. департамента 1900 г. № 106.

віе въ нашей практикѣ. Истецъ въ первой инстанції, въ теченіе процесса, предъявляетъ требование процентовъ, наросшихъ до предъявленія иска. Требование его оставляется безъ разсмотрѣнія, какъ новое, отдельно отъ иска заявленное. Но если бы требование процентовъ было новымъ, слѣдовало бы допустить предъявление его послѣ рѣшенія о капиталѣ. Между тѣмъ, видѣли мы, это не допускается. Такимъ образомъ, случайное обстоятельство незаявленія требованія процентовъ одновременно съ искомъ о капиталѣ навсегда отнимаетъ у истца право на то, что является законнымъ послѣдствиемъ права на капитальную сумму по обязательству.

Справедливость требовала бы иного соотношенія между вопросами о допустимости предъявленія, въ первой инстанції открывшагося уже производства, требованія процентовъ, наросшихъ до начала процесса, и допустимости отдельно иска о нихъ впослѣдствіи о капиталѣ. Если, какъ это и есть по разъясненію Сената, недопустимъ искъ о процентахъ послѣ рѣшенія о капиталѣ, то въ теченіе процесса по иску о капиталѣ должно быть вполнѣ допустимымъ требование о процентахъ. Наоборотъ, если бы былъ допустимъ новый искъ, была бы справедлива недопустимость требованія въ теченіе открывшагося процесса.

Но это послѣднее положеніе было бы неправильно въ виду отсутствія, какъ выше показано, оснований къ недопущенію требованій о процентахъ въ теченіе производства дѣла въ первой инстанції. Правильна является допустимость. А при ней не будетъ несправедливымъ правильное принципіально рѣшеніе вопроса о законной силѣ судебнаго рѣшенія.

Нельзя не привѣтствовать того отношенія къ этому вопросу, какого придерживается и проектъ новой редакціи нашего устава гражданскаго судопроизводства. Статья 187 проекта оставляетъ неприкосновеннымъ положеніе нынѣшней статьи 333: не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу, когда истецъ присовокупляетъ къ нимъ проценты и приращенія.

Желательно только, чтобы практика примѣненія испра-

влечеиныхъ Судебныхъ уставовъ не была, по данному вопросу, тождественна съ предшествующею, т. е. нынѣ дѣйствующею. Если законъ оставленъ безъ измѣненія, это еще не значитъ, чтобы признана была правильною и практика его примѣненія. Наоборотъ, внимательное отношеніе со стороны комиссіи по пересмотру Судебныхъ уставовъ къ запросамъ судебной практики, обнаруженное по цѣлому ряду вопросовъ, заставляетъ думать, что комиссія не упустила изъ виду и вопроса о соотношеніи между цитированными положеніями статей 333 и 747 нашего устава гражданскаго судопроизводства. Коль скоро же не сдѣлала она той поправки къ ст. 333 уст. гражд. суд., на которую указывала практика, значитъ,— надо полагать,— не признала подобной поправки правильною. Своимъ молчаниемъ проектъ осуждаетъ нынѣшнюю практику не въ меньшей степени, чѣмъ сдѣлалъ бы это и *expressis verbis*.
